

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЗАПАДНОГО И ВОСТОЧНОГО БЕРЛИНА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПУТЕВОДИТЕЛЯХ ДО ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ

СВЕТЛАНА СИРОТИНИНА

Специальных систематических исследований послевоенных путеводителей по Берлину, где прослеживалось бы изменение тенденций презентации города в разные исторические периоды, мне не известно. Многочисленность путеводителей по Берлину и их разнообразие в плане отбора материала, композиции, стиля изложения, целевой аудитории, так же как и неполнота представленных в библиотеках и архивах путеводителей, затрудняют возможность надежных обобщений.

Как правило, исследователи рассматривают определенный тип путеводителей или отдельные их аспекты на небольшом промежутке времени. В немецкоязычном пространстве типологию и функции путеводителей одним из первых разработал Альбрехт Штейнке. Также о типологии немецких путеводителей, о путеводителях издательства «Бедекер» как классическом, каноническом типе по сравнению с путеводителями других издательств писал Буркхарт Лаутербах. Он же предложил возможные подходы к изучению путеводителей (в основном, в связи с историей туризма) [Lauterbach 1989]. Развитие литературной формы путеводителя в XIX и XX вв. на примере бедекеровских путеводителей по Рейну представила Ульрике Претцель [Pretzel 1995]. Говоря о специальных работах, в том числе — о берлинских путеводителях, прежде всего следует назвать статьи Б. Лаутербаха, посвященные репрезентации повседневности [Lauterbach 1992] и описанию истории [Lauterbach 1991]. В связи с конструированием образа Восточного и Западного Берлина интересно исследование Ульрики Поок-Феллер о туристической рекламе в послевоенный период [Poock-Feller 1996]. К рекламным проспектам Берлина обращался

и Корд Пагенштехер в своем диссертационном исследовании о туризме в ФРГ [Pagenstecher 2003].

В своей работе я старалась рассматривать прежде всего универсальные путеводители по Берлину, не ориентированные на специфические виды передвижения¹, типы маршрутов, достопримечательностей (Берлин на велосипеде, путеводитель по берлинским музеям и т.п.) или на конкретно заданную целевую аудиторию (Берлин для родителей и детей, для молодежи и т.п.). Кроме того, я выбирала путеводители, выдержанные «в едином ключе», а не составленные из глав, написанных разными авторами и не связанных между собой (что в путеводителях по Берлину не такой уж редкий случай)². Данная статья представляет собой первое приближение к материалу берлинских немецкоязычных путеводителей 1945–1989 гг. и попытку выработать возможные подходы к нему с учетом названных исследований.

Репрезентации образа города

Один из первых послевоенных путеводителей по Берлину был выпущен в 1946 г. службой по распределению комнат и снабжен в основном практической информацией: о валюте, о правилах перемещения по городу, расположении различных учреждений и т.д. В этом же году Карл Бедекер предложил магистрату Берлина издать информационные материалы для привлечения в город туристов. Необходимо было в первую очередь завоевать доверие путешествующих и заверить их в том, что ситуация во «фронтном городе» нормализуется. Информационные материалы вновь обращаются к довоенному

¹ Однако я привлекаю путеводители, ориентированные на пешеходов, — напр., «Берлин пешком».

² При этом половина рассматриваемых мной восточно-немецких путеводителей, выпущенных в разные годы и разными издательствами, принадлежат двум авторам — Клаусу Вайзе и Аннемари Ланге. Не располагая на данный момент точными сведениями, могу только предположить, что эти путеводители были наиболее распространенными в ГДР, будучи доступными в общественных и домашних библиотеках у восточных берлинцев.

имиджу Берлина «золотых двадцатых» — Берлину как «мировому городу» (Weltstadt) (ср. [Pook-Feller 1995: 105–112; Pagenstecher 2003: 346 ff.]

Образ «мирового города» остается актуальным и для Восточного, и для Западного Берлина на протяжении всего периода «холодной войны»: «Берлин — всегда мировой город» <здесь и далее перевод мой. — С. С.> [Schropp 1955: Vorwort]; «Столица ГДР — расцветающий мировой город, который все более впечатляюще репрезентируется суверенными гражданами социалистической ГДР» [Weise 1977: 6]. Однако наполняется этот образ различным содержанием. Западный Берлин, имея «островное положение» на территории ГДР и особый статус в ФРГ, в 1950-е гг. представляется прежде всего «свободным», интернациональным городом, сравнивается с такими городами, как Нью-Йорк и Лондон. В свою очередь, в Восточном Берлине, столице нового государства, образ «мирового города» соотносится с передовым центром «социалистического строительства», воплощением новой системы, в которой все делается для строительства коммунистического будущего.

О новой жизни Восточного Берлина рассказывали становившиеся все более популярными экскурсии по городу. Экскурсовод при этом официально назывался теперь не “Stadtführer” (букв. «водитель по городу»), а “Stadtbilderklärer” (букв. «объясняющий картину города»). Очевидно, что старое слово попытались заменить из-за составляющей «фюрер». Показательно и новое значение: экскурсовод не просто *водит*, но еще и *объясняет*. В 1977 г., согласно «решениям и документам СДПГ», были четко сформулированы требования к проведению экскурсий [LAB 737: Nr. 41]. Берлин должен был выступать в качестве модели всей страны, поэтому важную часть экскурсий составляли разъяснения государственной политики ГДР. Например, улица Берлина Унтер ден Линден в одной экскурсионной концепции не только является одной из самых красивых и старых улиц Берлина, но и «отражает 33 года ГДР, 33 года политической власти рабочего класса и свидетельствует о прилежании трудящихся, которые восстановили эту знаменитую улицу» [LAB 737: Nr. 54]. Бывший экскурсовод по

Восточному Берлину в интервью подтвердил мне, что существенную долю текста экскурсии действительно составляли разъяснения социальных и политических достижений новой столицы и рассказы о демократических и революционных традициях города [ПДА: 10.02.2006].

В путеводителях эти содержательные и формальные особенности «тоталитарного» дискурса наиболее явно присутствуют в предисловии, исторической части и описании ряда политических достопримечательностей. Показательно, что в предисловии одного из восточно-немецких путеводителей курсивом выделяются ключевые темы и понятия социально-политического дискурса: «...главная задача VIII партийного съезда — непрекращающееся **повышение материального и культурного уровня жизни населения посредством высокого темпа развития продукции, производительности труда и научно-технического прогресса**» [Lange 1975: 6]³.

Однако в общем тексте путеводителей, которые были рассчитаны не только на внутреннего, но и на иностранного туриста, эти лозунги подаются менее навязчиво и не занимают центрального положения. Как можно предположить, гораздо большее количество ангажированной социальной и политической информации присутствовало в текстах устных экскурсий. Отчеты об устных экскурсиях, в которые заносились «провокационные» высказывания экскурсантов, пестрят критическими замечаниями туристов о чрезмерном политическом и социальном наполнении экскурсий [LAV 902: Nr. 4610].

Как для Западного, так и для Восточного Берлина характерным является акцент на динамичности и современности города. Для Восточного Берлина это современность, устремленная из «темного прошлого» в «светлое будущее»: «Он <город. — С. С.> еще отмечен ранами, устаревшие жилые дома и фабрики еще говорят о темном прошлом. Но совсем рядом растет новый Берлин, и даже старые улицы молодеют и украшают свое лицо <...>» [Lange 1963: 14].

³ Обычно шрифтом в тексте путеводителя выделяются достопримечательности и справочная информация.

Для одного из авторов западного путеводителя современность, напротив, есть результат более привлекательного прошлого и в нынешнем своем состоянии является объектом иронии. В западно-немецкой персонификации город не «молодеет», а лишь «молодится»: «Западный Берлин напоминает мне пожилую даму, которая еще раз по-настоящему прихорашивается, прежде чем станет совсем поздно. И если так будет продолжаться и дальше, то когда-нибудь и действительно станет слишком поздно. В то же время, именно этим и привлекательна жизнь в городе. Важно мгновение, а не иллюзорное будущее» [Loose 1981: 3].

Легкая ностальгия по прошлому сочетается здесь с позитивным образом динамичного настоящего: «В определенном смысле правы все, прежде всего, старики, которые утверждают: “Берлин уже не тот, что раньше!” Да, он уже не тот. Есть города, которые застывают в традициях. К Берлину это никогда не относилось. Даже те, кто знает Берлин прежних времен, вспоминают: Берлин всегда был в движении» [Schröter 1972: 3].

Путеводители по Восточному Берлину описывают лишь свою часть города. На карте восточно-немецких путеводителей существует «Берлин, столица ГДР» и «Западный Берлин» (Westberlin), который представляет собой белое пятно. Формула «Берлин, столица ГДР» подчеркивает полноценный статус города. Не случайна в одном экскурсионном отчете реплика голландских туристов на экскурсии в Восточном Берлине «Почему Вы всегда говорите Берлин, а не Восточный Берлин? Ведь говорят же в ГДР “Западный Берлин”?» была отнесена восточно-берлинским экскурсоводом к числу провокационных, «проблемных» высказываний [LAV 902: Nr. 4611].

Из путеводителя в путеводитель переходила формула «Берлин — политический, экономический и культурный центр Германской Демократической Республики» — цитата из первой статьи Конституции ГДР. Отступления от нее были редки. В одной из рукописей информационного материала встречается следующая фраза: «Он <Берлин. — С. С.> — политический центр ГДР, развивающийся индустриальный город и культурно-духовный центр социалистического государства». Фраза

эта переплавляется на другую, более формульную: «Он является политическим, экономическим и культурно-духовным центром немецкого социалистического государства» [LAV 737: Nr. 79]⁴.

Путеводители, выпущенные в западно-немецких издательствах, как правило, включают описания Восточного Берлина, впрочем, занимающие гораздо меньше печатного пространства. Разница статусов двух частей Берлина может обыгрываться иронически: «[Желаем Вам] приятных впечатлений от Берлина, который в западной части привлекателен для жизни и симпатично запущен, а в восточной части как раз является столицей» [Loose 1981: 6]. С 1970-х гг., когда улучшились политические отношения между ГДР и ФРГ и увеличилось число туристических поездок в Восточный Берлин, в ФРГ появились специальные путеводители по Восточному Берлину. Один из них, опять же критически обыгрывая распространенную в ГДР формулу, носит название «Половина столицы» [Mörstedt-Jauer 1987], другой — «Половина Берлина и целая столица. Берлин (ГДР)» [Stattbuch 1987].

Западный Берлин, кажется, жалеет о потере своего столичного положения, но избирает себе иной «статус», который может оказаться еще более привлекательным для туриста. Он подается как «мост» или «граница» между капиталистической и социалистической системами: «Хотя сегодня метрополия на Шпрее уже не является столицей в старом понимании, однако ее положение — как географическое, так и политическое — делает ее интересней, чем когда-либо, поскольку это разделение на Западный и Восточный Берлин, это городское пространство в определенной степени отражает мировое положение» [Treffpunkt 1960: 8].

В 1960–70-х гг. и в Западном и в Восточном Берлине распространяются новые, альтернативные путеводители⁵, кото-

⁴ Здесь напрашивается аналогия с советской формулой «Москва — столица нашей Родины».

⁵ В ФРГ широкое признание получила, напр., серия Anders reisen издательства Rogo.

рые не ограничиваются только описанием культурных и исторических достопримечательностей, но и обращаются к репрезентации новой архитектуры, а также к описанию жителей Берлина, их повседневной жизни. Как замечает автор путеводителя по Западному Берлину, «Теперь уже не так как раньше: только музеи и дворцы, сады и могилы» [Schropp 1955: 5]. «Он <путеводитель. — С. С.> хочет Вам показать большие стройки городского центра и дать представление о том, как изменится внутренний центр города через несколько лет, чтобы достойно представить Германскую Демократическую Республику. Он хочет показать Вам современные жилые ансамбли <...>» [Lange 1963: 14].

Как в западно-немецких, так и в восточно-немецких путеводителях предпринимаются попытки рассказать о характере и менталитете берлинцев, сконструировать особый берлинский тип — грубоватый, остроумный, прямолинейный, но добродушный (ср.: [Pagenstecher: 356])⁶. Кроме исторических качеств берлинцев, восточно-немецкие путеводители подчеркивают такие идеальные социалистические черты, как упорство, ответственность, оптимизм. Западно-немецкие путеводители выделяют в жителях города высокий уровень рефлексии, политического сознания и выдержки: «Здесь живут люди, которые воплощают дух Берлина. Ремесленники, рабочие, служащие, торговцы, интеллектуалы: люди, как и везде на свете. И все же они думают, чувствуют и действуют по-другому. Потому что они научились отличать существенное от несущественного <...>» [Schropp 1955: 9]. Некоторые западно-немецкие путеводители «альтернативного» направления представляют

⁶ Очевидно, что эти стереотипы культивируются не только в путеводителях, но и самими берлинцами. Ср., напр., в интервью западного берлинца 52-х лет: «Берлинцы остры на язык. Они могут предсказать какие-то вещи на несколько шагов вперед, открыто высказывают свое мнение и открыто критикуют какие-то вещи. И в обращении с людьми берлинцы — не германцы, не такие закрытые, а больше славяне. Они могут просто так заговорить с вами на улице» [ПДА: 15.02.2006].

Берлин как город «левого движения», уделяя внимание молодежным группам, женскому движению, студенческой жизни.

Репрезентация достопримечательностей

Включение западно-немецкими путеводителями описаний Восточного Берлина (пусть и не столь подробных по сравнению с западной частью города) дает возможность сравнить описания одних и тех же объектов и позволяет увидеть, что остается за рамками текста, а что выходит на первый план.

В западно-немецких путеводителях внимание сосредоточено в основном на «исторических» достопримечательностях Восточного Берлина, на «острове музеев» и на «исторических» районах Берлина. Экскурсия начинается с Фридрихштрассе⁷, которая до разделения Германии была одной из самых оживленных улиц города, или с Унтер ден Линден с ее Бранденбургскими воротами, затем движется к историческому центру города. Новый социалистический центр на Александерплатц описывается не столь подробно, как в восточно-немецких путеводителях, в которых последовательность объектов сходного маршрута часто противоположна западной: тур начинается от Александерплатц или от площади Маркса и Энгельса, где находятся ключевые социалистические постройки Восточного Берлина. Сюда же обязательно включены достопримечательности рабочего движения и немецкого сопротивления.

Очевидно, что в западно-немецких путеводителях описание памятника Марксу и Энгельсу на одноименной площади не сопровождается той пафосной интонацией, которая характерна для восточно-немецких путеводителей, где рисуется величественный портрет идеологов нового строя: «На плоском постаменте из природного камня возвышаются в два человеческих роста фигуры Карла Маркса и Фридриха Энгельса, отлитые из бронзы, работы скульптора Людвига Энгельхардта» [Weise 1989: 58]. В одном из западно-немецких путеводителей

⁷ Здесь было два отдельных пункта пересечения берлинской границы: один, на станции метро Фридрихштрассе, — для всех, другой, на пересечении улиц Фридрихштрассе и Кохштрассе, — только для иностранцев (Checkpoint Charlie).

12-метровый монумент упоминается просто как памятник Марксу и Энгельсу, «который благодаря его величине невозможно не заметить» [Kraus 1973: 146].

В западно-немецких путеводителях социалистический центр нередко описывается критически. Описание достопримечательности одновременно становится способом критики общественной системы: «Не только величина новых зданий, телебашни, высоток, но и протяженность сооружений заставляют человека чувствовать себя маленьким и незначительным <...>. Телебашня, названная своим создателем “башня сигналов”, является отправителем, а не получателем. Такое впечатление, как будто коммуникация здесь односторонняя; сообщения сверху вниз, без обратной связи» [Loose 1981: 340].

С 1961 г. в число достопримечательностей Западного Берлина включается стена. Она составляет уникальную особенность города, через нее можно взглянуть в «другую систему», «в другой мир». Как замечает Б. Лаутербах, к 1980-м гг. стена постепенно становится не столько выражением политического положения Берлина, сколько подается как часть нормальной, повседневной жизни берлинцев — вдоль нее туристу предлагается прогуляться, посмотреть на блошинный рынок неподалеку, на частные хозяйства и мастерские [Lauterbach 1995: 388]. В восточно-немецких путеводителях «государственная граница ГРД» (или в идеологизированном варианте — «антифашистский защитный вал») не являлась достопримечательностью. Само наименование «стена» здесь если и возникает, то как цитата западного наименования, в кавычках. Возведение «государственной границы» ГДР описывается в общих идеологических выражениях — как необходимые меры против «авантюристской политики в ФРГ», для сохранения безопасности и мира в ГДР и в Европе (см., напр.: [Weise 1989: 27; Lange 1963: 12]).

Интересным с точки зрения отражения общественной системы, идеологии и стереотипов представляется описание бывшего дворца Гогенцоллернов.

Берлинский городской дворец (Berliner Stadtschloss) был построен во время правления Фридриха II в 1743–1751 гг.

В начале XVIII в. Андреас Шлютер превратил дворец в значительный образец архитектуры протестантского барокко. Здание служило главной резиденцией бранденбургских маркграфов и курфюрстов, а позднее прусских и германских императоров. Во время Второй мировой войны дворец сильно пострадал (от него сохранились только внешние и несущие стены, лестничные марши и отдельные помещения крыла с Белым залом). Некоторые помещения были частично восстановлены для проведения выставок. Велись дискуссии о его восстановлении, однако в 1950 г. по инициативе партийного руководства ГДР дворец был снесен, а площадь на его месте получила название площадь Маркса и Энгельса (Marx-Engels-Platz). Часть здания, так называемый портал IV, была сохранена: в 1918 г. с балкона этого портала лидер немецких социалистов Карл Либкнехт провозгласил Германию свободной социалистической республикой. Портал был встроен в фасад здания Государственного Совета, возведенного в 1964 г. с южной стороны площади Маркса и Энгельса. В 1977 г. на месте Городского дворца был возведен Дворец Республики (Palast der Republik) — главный общественный дворец культуры и место заседаний Народной палаты ГДР⁸.

В западно-немецких путеводителях, описывающих площадь Маркса и Энгельса, находившийся на ней Берлинский дворец упоминается в первую очередь. Как правило, кратко дается его история (в изданиях Бедекера — более мелким шрифтом), подчеркивается его архитектурная и историческая значимость — это «главное здание немецкого северного барокко» [Baedeker 1968: 103], «самый крупный и значимый» берлинский дворец [Weimert 1986: 31]. Для западных путеводителей важно подчеркнуть, что, несмотря на тяжелые разрушения во время Второй мировой войны, это «великолепное

⁸ В 1990 г. Дворец республики был закрыт (официальная причина — наличие вредоносного асбеста в его конструкции), а в 2003 г. немецкий парламент принял решение снести здание. Сегодня разрабатываются планы восстановить на его месте Городской дворец.

здание» поддавалось восстановлению, однако «по политическим причинам» было снесено: «Несмотря на активные протесты с Востока и Запада, дворец в 1950/51 годах по политическим причинам был взорван и снесен» [Baedeker 1968: 103, Baedeker 1979:125], ср. также [Kraus 1973: 146]. В бедекере 1987 г. указание на «политические причины» уже отсутствует, но, как и в изданиях 1968 и 1978 гг., остается ссылка на «активные протесты» и упущенную возможность восстановить здание [Baedeker 1987: 395], из чего можно сделать вывод, что его снос явно осуждается. В другом путеводителе политические причины называются конкретно, а указание на сильное разрушение дворца во время Второй мировой войны отсутствует вообще: «На месте Дворца Республики раньше находилось восточное крыло огромного городского замка Гогенцоллернов, которое после Второй мировой войны было взорвано как реликт аристократии и прусско-немецкого империализма. Остался только один портал» [Tretzel 1989: 228].

В западно-немецком путеводителе 1980-х гг. действия правительства ГДР в 1950 г. противопоставляются настроениям в современной ГДР: «Сегодня об этом радикальном шаге против прусского прошлого сожалеют, не в последнюю очередь благодаря множеству туристов с Запада, на которых такой дворец действовал бы с притягательной силой» [Mörstedt-Jauer 1987: 24]. В историографическую традицию вписывает действия ГДР другой автор: «Сегодня его скорее всего восстановили бы, но пруссаки были открыты официальной историографией ГДР только в 80-х годах» [Stattbuch 1987: 42].

Таким образом, почти все рассмотренные мной западно-немецкие путеводители с разной степенью эксплицитности осуждают действия правительства ГДР, указывая на политическую подоплеку сноса дворца. В новейших путеводителях его снос также объясняется прежде всего политическими причинами (Городской Дворец как символ прусского абсолютизма, Дворец Республики как символ социализма) [Baedeker 2005: 287].

В восточно-немецких путеводителях описание площади Маркса и Энгельса вписывается прежде всего в историю ГДР:

это центральная площадь с важнейшими политическими учреждениями и современными социалистическими постройками. Прошлое площади значимо в связи с историей рабочего движения (выступления, протесты в 1848 г., в 1918, в 1920-х гг.)⁹. То, что здесь находился дворец, яркий образец немецкого барокко, оказывается для большинства путеводителей неактуальным. Он упоминается как дворец Гогенцоллернов, который был разрушен во Вторую мировую войну. В путеводителе Вайзе 1977 г. даже говорится о «полностью разрушенном дворце» [Weise 1977: 106]. В других упоминается, что дворец был «снесен» (но не «взорван»!) вследствие сильного разрушения здания.

Например, в более раннем путеводителе А. Ланге 1963 г. указываются экономические причины сноса дворца: «Во Вторую мировую войну он был настолько разрушен, что одно только сохранение руин обошлось бы в более чем 30 миллионов марок. После обстоятельного обсуждения Народная палата приняла решение снести руины!» [Lange 1963: 204].

И тем более важным здесь оказывается акцент на деятельности ГДР по сохранению отдельных экспонатов и элементов дворца: «Перед сносом строительные части измерили и самые ценные части, как, например, знаменитый двор Шлютера, сохранили, чтобы найти им новое применение в другом месте. Так, незаконченные скульптуры Шлютера размещены в ресторане музея немецкой истории» [Lange 1963: 203–204]¹⁰.

Автор западно-немецкого путеводителя, напротив, указывает на большие затраты по сносу дворца, не упоминая затрат на восстановление: «В 1950 году Берлинский городской дворец был квалифицирован восточноберлинскими учреждениями как “не достойная восстановления руина” и снесен с огромными финансовыми затратами» [Weimert 1986: 31].

⁹ Рабочие выступления упоминаются только в одном западногерманском путеводителе [Loose 1981: 352].

¹⁰ Во всех других просмотренных мной путеводителях упоминается только сохранный портал IV.

В более поздних путеводителях Ланге уже нет указаний на причины сноса, и сами акценту смещаются: дворец Гогенцоллернов «разрушен англо-американскими бомбами» [Lange 1969; Lange 1975]. В путеводителе Ланге 1975 г. дворец связывается уже не с именем Шлютера, а прежде всего с именем Либкнехта: «Перед дворцом, где сегодня возводится дворец Республики, 9 ноября 1918 года Карл Либкнехт провозгласил под бурное ликование собравшейся толпы “свободную социалистическую республику”» [Lange 1975: 18]. Кроме того, важно, что на месте разрушенного дворца ведутся строительные работы, связанные с прогрессивным будущим.

Во всех восточно-немецких путеводителях описывается (и сопровождается иллюстрациями) сохраненный портал дворца, который предстает как выражение революционных, демократических традиций нового государства. Тем самым молодая система утверждает, легитимизирует себя в истории и представляет себя как государство, которое, строя новое, чтит традиции. Исходя из этого, можно объяснить отсутствие всякой ссылки на политические причины — ведь разрушение знаменитого исторического сооружения по политическим или даже по экономическим причинам явно ассоциируется с «варварством», что для прогрессивного социалистического государства неприемлемо. Кроме того, «сохраняя» прошлое, государство защищает и свое настоящее. Здесь уместен тезис Мартина Варнке в контексте его размышлений об иконоборчестве: «Каждая партия, даже если она боролась методами иконоборчества и пришла к власти, одновременно накладывает на эти методы табу, потому что необходимо защищать новые знаки и символы» [Warnke 1973:10].

Риторические особенности

«Классические» восточно-немецкие и западно-немецкие путеводители по Берлину в стиле бедекера (в ФРГ это издательства «Грибен», «Бедекер», в ГДР, например, путеводители Клауса Вайзе издательства “VEB Leipzig”) отличаются нейтральностью в обращении к туристу и серьезностью стиля. Для «классических», как западно-, так и восточно-немецких путеводите-

лей характерно оперирование точными цифрами. Восточно-немецкие путеводители нередко привлекают статистику, когда речь идет о составе населения, его занятости, социальных достижениях (что также было характерно для советского дискурса). Здесь формируется образ культурного и сознательного туриста, который как бы совершает работу по осмотру достопримечательностей.

В «альтернативных» западных и некоторых восточных (которых было меньше) путеводителях стиль более легкий, непринужденный: конструируемый здесь образ адресата — самостоятельный и активный турист с хорошим чувством юмора, который переживает некое приключение, наслаждаясь атмосферой города. Язык «альтернативных» путеводителей более приближен к языку устных экскурсий.

Как правило, имя автора присутствует на обложке путеводителя. В предисловиях восточно-немецких путеводителей обращения автора к читателю редки. В западно-немецких путеводителях, как правило, в конце предисловия стоят имена авторов или подпись «автор, издательство». Причем нередко встречается обращенная к читателю просьба сообщить об ошибках, если таковые встретились по ходу чтения. В восточных путеводителях такие просьбы крайне редки.

В «классических» путеводителях авторство не столь важно, поскольку они стремятся к объективности описания — в отличие от «альтернативных», где авторы нередко подчеркивают свою субъективность: «И кроме того, книга еще и субъективна. Наши собственные впечатления, картины, образы Вы можете найти на каждой странице» [Loose 1981: 3].

Определение целей путеводителя практически не отличается в западных и восточных изданиях: «...быть спутником и советчиком. Словесно и визуально он представляет достопримечательности города» [Weise 1977: 6]. Альтернативный тип путеводителя формулирует свои задачи более широко: «...книга, в которой приезжие и местные могут получить информацию обо всех вопросах, касающихся города; дать совет, быть помощником и добрым другом» [Schropp 1955: Vorwort].

Путеводители, как правило, учитывают не только образовательную деятельность туриста, но и развлечения. Так, западно-немецкий путеводитель приглашает гостей просто окунуться в атмосферу города: «В конце концов, это часть берлинского образа жизни — время от времени посидеть часок на одной из застекленных веранд кафе и ресторанов на “Ку-Дамм”, и просто ничего не делать, лишь выпитывать в себя атмосферу города» [Schröter 1972: 4]. Восточно-немецкий путеводитель предлагает «культурному» туристу наряду с осмотром достопримечательностей развлекательную программу: «Прежде всего, мы хотим дать вам представление о музеях и театрах столицы, посещение которых нам вряд ли нужно вам особо рекомендовать. Наряду с учреждениями образования и просвещения мы не забыли и о развлечениях и отдыхе, предлагая устроить пикник, пойти в сауну, кабаре или винный кабачок» [Lange 1963: 14–15].

Чаще всего информация здесь носит не предписывающий, а рекомендательный характер, что характерно для жанра путеводителя. Туристам предлагается идти по указанному в путеводителе пути и делать при этом собственные открытия: «Мы надеемся, что Вы последуете по нашим маршрутам, которые будут показывать, но не предписывать Вам дорогу, вести к интересным местам в городе, но не лишать Вас радости собственных открытий» [Prang 1989: 5].

Нужно заметить, что частота употребления и поле значений местоимения «мы» в восточно- и западно-немецких путеводителях не одинаковы. С одной стороны, и в тех, и в других за этим местоимением могут скрываться авторы и издательство (в предисловии), либо автор и туристы, совершающие совместный тур: «Выходя из собора, мы уже находимся у второй “цели” нашего путешествия, на площади Маркса и Энгельса» (1973, ЗБ). Вместе с тем, «мы» в восточно-немецких путеводителях может использоваться и для обозначения неопределенного коллектива, всех жителей Берлина: «Мы встречаем

Генриха Цилле¹¹, с открытым блокнотом, взирающего на столицу ГДР. “Ах, что я сделал парой моих набросков? <...> Смог ли я убрать проклятый беспорядок?” Мы его убрали. Как в столице, так и во всей стране. А с ним и его “среду”, голод, нищету, нужду пролетариата, безработицу» [Weise 1977: 4]; «Мы рады, что Вы оказались в числе многих тысяч, которые ежегодно посещают наш 750-летний город и узнают его во время пеших прогулок» [Prang 1989: 5]. Словосочетание «наш город», обычное в восточно-немецких путеводителях, довольно редко встречается в западно-немецких изданиях. Местоимение «я», от лица которого ведется повествование, в классических путеводителях не встречается. Скорее оно характерно для ряда поздних «альтернативных» путеводителей, тяготеющих к форме эссе, и для довоенных путеводителей.

В менее «строгих» путеводителях нередко выстраивается неформальное общение с читателем и подчас происходит игровое конструирование образов автора и читателя путеводителя: «Неважно, как Вас зовут: Вы стоите в зале аэропорта Темпельхоф, в зале вокзала Цоо, на автобусном вокзале Штуттгартерплатц или еще где-нибудь. Вас пять человек, 4 мужчины и одна женщина. 4 человека с чемоданами или папками, и один без багажа. Вы все держите в руке меня, “Берлин — всегда мировой город”. И я принимаю Ваше рукопожатие. Давайте будем друзьями? Итак!» [Schropp 1955: 1].

Вместо заключения

Сформулировать четкие различия между языком «западных» и «восточных» путеводителей непросто в силу разнородности этих текстов. Тем не менее, нередко один только беглый взгляд на описание достопримечательностей позволяет отнести текст к той или другой «партии» — прежде всего, по признакам содержательным, нежели формальным. Путеводители оказываются замечательным материалом для изучения представлений о «своем» и «чужом», о культурных, социальных и моральных ценностях эпохи.

¹¹ Цилле Генрих (1858–1929) — немецкий график. В многочисленных рисунках и акварелях изображал быт берлинских рабочих районов.

ЛИТЕРАТУРА

- Lauterbach 1989: *Lauterbach B.* Baedeker und andere Reiseführer: Eine Problemskizze // *Zeitschrift für Volkskunde* 85. 1989. S. 206–234.
- Lauterbach 1991: *Lauterbach B.* Berlin-Reiseführer heute: Zum Umgang mit Geschichte in einem touristischen Gebrauchsmedium // *Erinnern und Vergessen: Vorträge des 27. Deutschen Volkskundekongresses Göttingen 1989* / Hgb. B. Bönisch-Brednich, R. W. Brednich, H. Gerndt. Göttingen, 1991. S. 381–393.
- Lauterbach 1992: *Lauterbach B.* “Von den Einwohnern”: Alltagsdarstellungen im Spiegel des Reiseführers // *Zeitschrift für Volkskunde* 88. 1992. S. 49–66.
- Pagenstecher 2003: *Pagenstecher C.* Der bundesdeutsche Tourismus. Ansätze zu einer Visual History: Urlaubsprospekte, Reiseführer, Fotoalben 1950–1990. Hamburg, 2003.
- Pook-Feller 1996: *Pook-Feller U.* “Berlin lebt — Berlin ruft”: Die Fremdenverkehrswerbung Ost- und West-Berlins in der Nachkriegszeit // *Goldstrand und Teutonengrill. Kultur- und Sozialgeschichte des Tourismus in Deutschland 1945 bis 1989* / Hgb. H. Spode. Berlin, 1996. S. 105–115.
- Pretzel 1995: *Pretzel U.* Die Literaturform Reiseführer im 19. und 20. Jahrhundert: Untersuchungen am Beispiel des Rheins. Frankfurt/M.; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Lang, 1995.
- Warnke 1973: *Warnke M.* Bilderstürme // *Bildersturm. Die Zerstörung des Kunstwerks* / Hgb. Warnke M. München, 1973. S. 7–13.

ИСТОЧНИКИ

Архивные материалы

- LAB 737: Landesarchiv Berlin. LAB C Rep. 737, Berlin-Information.
- LAB 902: Landesarchiv Berlin. LAB C Rep. 902, Bezirksleitung der SED Berlin.
- ПДА: Полевой дневник автора.

Путеводители*а) Восточногерманские:*

- Lange 1963: *Lange A.* Führer durch Berlin: Reisehandbuch für die Hauptstadt der Deutschen Demokratischen Republik. Das neue Berlin, 1963.
- Lange 1969: Berlin: Hauptstadt der DDR. Brockhaus-Stadtführer. Leipzig: VEB F. A. Brockhaus Verlag, 1969.

- Lange 1975: Berlin: Hauptstadt der DDR. Kurzer Führer. Leipzig: VEB F. A. Brockhaus Verlag, 1975.
- Prang 1989: *Prang H., Kleinschmidt H. G.* Durch Berlin zu Fuß: Wanderungen in Geschichte und Gegenwart. Berlin; Leipzig: VEB Tourist Verlag, 1989.
- Touristentips 1985: Berlin: Touristentips im Taschenformat. Berlin-Information, 1985.
- Weise 1977: *Weise K.* Wohin in Berlin: Hauptstadt der DDR. Berlin-Information. 1977.
- Weise 1983: *Weise K., Dochow B.* Berlin: Hauptstadt der DDR. Von A bis Z. Berlin; Leipzig: VEB Tourist Verlag, 1983 (5. Auflage. 1. Auflage — 1978).
- Weise 1989: *Weise K.* Tourist Stadtführer-Atlas Berlin. Berlin; Leipzig: VEB Tourist Verlag, 1989 (5. Auflage. 1. Auflage — 1979).
- б) Западногерманские:*
- Baedeker 1995: Berlin Potsdam: Allianz Reiseführer. Verlag Karl Baedeker 1995.
- Stattbuch 1987: Halb Berlin und ganz die Hauptstadt. Berlin (DDR). Ein Reiseführer. Berlin: Stattbuch Verlag, 1987.
- Kraus 1973: *Kraus R.* Berlin zu Fuß. Berlin: Stapp Verlag, 1973.
- Loose 1981: *Loose S., Ramb R., Sperber R., Schindler K.* Berlin: Ein Handbuch. Berlin: Stefan Loose Verlag, 1981.
- Mörstedt-Jauer 1987: *Mörstedt-Jauer Ch.* Die halbe Hauptstadt: Ost-Berliner Ansichtssachen. Stadtführer zum Mitnehmen. Berlin, 1987.
- Schropp 1955: Schropp's Reiseführer von Berlin. Schropp'sche Landkarten-Anstalt. W. Ludwig Berlin W 35 1955.
- Schröter 1972: *Schröter H.* Berlin: Kartographisches Institut Bertelsmann 1972.
- Tetzel 1989: *Tetzel F.* Berlin. Köln: Hayit Verlag, 1989.
- Treffpunkt 1960: Treffpunkt Berlin: Führer mit Stadtplan und Übersichtskarte der Sehenswürdigkeiten. Berlin: Paul Lippa Verlag, 1960.
- Weimert 1986: *Weimert F.* Horst Schwartz Berlin kennen und lieben. Spreeathen — entdeckt bei Tag und Nacht. Lübeck: LN-Verlag, 1986.